

Глава 12

Незнакомцы

Хэ Байфань застыл в полумраке недостроенного здания, не в силах оторвать взгляд от экрана телефона.

На дисплее была только что сделанная фотография. Камера смартфона, конечно, не могла сравниться с профессиональным аппаратом, особенно в таком тусклом свете. Тонкий белый ореол исчез, черты лица Лу Е утонули в тени. Снимок походил на размытую дождём акварель, написанную слишком тёмными красками.

Спустя несколько десятков секунд экран погас, и устройство автоматически заблокировалось.

Очнувшись ото сна, юноша сорвался с места и бросился вниз по лестнице.

К счастью, дождь почти прекратился, и на улице по-прежнему было пустынно. Хэ Байфань сразу же увидел спину Лу Е — тот шёл быстрым шагом и уже почти миновал овощной рынок Цаоцзявань.

Хэ Байфань пробежал несколько метров и крикнул:

— Лу Е, подожди!

Тот остановился и обернулся.

Они стояли у входа на рынок под мелкими каплями моросящего дождя. Юноша бежал так быстро, что его волосы растрепались. Тяжело дыша, он произнёс:

— Можем поговорить?

Собеседник посмотрел на него:

— Говори.

— Я хочу продолжить съёмки... Заплачу десять тысяч, как и договаривались. Можно?

Слишком уж быстро он передумал, и теперь Хэ Байфаню стало неловко. Он опустил глаза. Лу Е хмыкнул, но не сказал ни да, ни нет.

Фотограф тут же запаниковал:

— Прости, я в прошлый раз всё неправильно понял... Я сейчас же переведу тебе деньги, все десять тысяч, и больше не передумаю, — тараторил он, доставая телефон.

— На самом деле я не понимаю, что во мне можно снимать, — после недолгого молчания очень спокойно произнёс Лу Е. — Из документальных фильмов я смотрел только «В мире животных», но мне кажется, что снимать нужно что-то действительно стоящее. В Хунда таких аспирантов, как я, тысячи. Почему именно я?

— Я...

— Потому что у меня научный руководитель — психопат, и я выгляжу несчастным? — Лу Е поджал губы. — Могу тебя заверить, он орёт на меня не каждый день. Материала наберётся не так уж и много.

«Нет, дело не в этом»

«В первый раз я захотел снять короткометражку, потому что узнал в нём того парня из фруктовой лавки. Мне было просто любопытно: как эти руки, так мастерски управляющиеся с ножом, ведут себя во время научного эксперимента?»

«А сейчас, во второй раз... К любопытству прибавилось что-то ещё»

«Но что именно, я и сам не могу толком объяснить»

— Так сложно ответить? — поторопил его аспирант. — Ты же платишь десять тысяч, должна же быть какая-то причина.

Хэ Байфаню пришлось импровизировать:

— Мне кажется, в тебе есть что-то особенное.

— А? — на лице Лу Е отразилось искреннее удивление. — Во мне? Что-то особенное?

— Я не могу точно описать. Давай просто попробуем поснимать, хорошо? — Хэ Байфань серьёзно пообещал: — Деньги я переведу сейчас. И даже если... потом что-то пойдёт не так, возвращать их не нужно.

«Вряд ли он откажется от десяти тысяч юаней»

И действительно, Лу Е кивнул:

— Хорошо. Но условия договора остаются в силе: не снимать лицо и не разглашать мою личную информацию.

— Договорились, — сказал Хэ Байфань. — Но не мог бы ты...

«Не мог бы ты относиться ко мне как к другу, быть со мной честнее?»

Однако он не успел договорить. Выражение лица собеседника внезапно изменилось. Его взгляд переместился с Хэ Байфаня на кого-то за его спиной. Брови слегка нахмурились, выдавая раздражение.

Хэ Байфань обернулся и увидел симпатичного парня в рубашке от Louis Vuitton с каштановыми волосами. Тот окинул фотографа взглядом и с дразнящей усмешкой произнёс:

— Лу Е, давно не виделись. Это твой однокурсник?

— Нет, — быстро ответил Лу Е. — Ладно, Хэ Байфань, иди уже.

Юноша не сразу понял, что последняя фраза предназначалась ему.

— А, да, я пошёл.

Незнакомец бесцеремонно разглядывал Хэ Байфаня и, когда тот собрался уходить, с улыбкой бросил:

— Пока, красавчик.

Этот тип казался каким-то странным... Хэ Байфань почувствовал себя неловко и лишь кивнул ему в ответ.

— Лу Е, чего ты боишься? — Дуань Сяофань подошёл ближе, не убирая с лица улыбки. — Я же не какой-нибудь там вертихвост. К тому же, студенты меня не интересуют.

Он стоял так близко, что Лу Е почувствовал лёгкий аромат роз. Дуань Сяофань совсем не изменился.

Когда Лу Е в четырнадцать лет переехал с матерью и дядей Яном в деревню Фанцзя, этот парень стал первым ровесником, с которым он познакомился. Семья Дуань была из местных: отец круглый год работал в Гуандуне, мать держала дома игорный салон, а сам Сяофань был деревенским заводилой. Общительный и обаятельный, он быстро уговорил Лу Е давать ему списывать домашние задания — они учились в одной средней школе, в параллельных классах.

Это была ужасная школа, половина учеников которой не смогла поступить в старшие классы. После выпускных экзаменов Лу Е, ставший лучшим в потоке, продолжил обучение, а его приятель пошёл в колледж.

Именно тогда всё и изменилось. Дуань Сяофань сменил форму на мешковатые рубашки и джинсы с низкой посадкой, покрасил волосы, проколол ухо, а иногда даже пользовался блеском для губ. Мать Лу Е тогда вздыхала:

«Что-то этот мальчик стал каким-то... жеманным»

Но Сяофань оставался всё таким же жизнерадостным и при встрече по-прежнему весело болтал.

Так продолжалось до одного вечера. В половине одиннадцатого Лу Е возвращался из школы. Когда его велосипед уже сворачивал в узкий переулок деревни Фанцзя, он увидел, как Дуань Сяофань выскочил из чёрного седана, а затем, обернувшись, поцеловал сидевшего в машине человека.

Это был... мужчина.

Лу Е застыл на месте, ошеломлённый и растерянный, даже забыв спрятаться. Закончив целоваться, Сяофань обернулся и встретился с ним взглядом. Сначала он удивился, а потом, вскинув бровь, вызывающе улыбнулся.

— Испугал нашего отличника? — сказал он. — Только маме моей не говори, ладно?

Язык прилип к нёбу. Слова застряли в горле, и лишь через несколько секунд Лу Е смог выдать:

— Что ты делаешь?

— А ты не видишь? — парировал собеседник.

— Ты... гей? — Лу Е слышал от одноклассника сплетни о какой-то парочке из гуманитарного класса этажом ниже, но никогда не видел их вживую.

— Ага, — беззаботно кивнул Дуань Сяофань.

Это был первый раз, когда Лу Е столкнулся с гомосексуальностью — увидел собственными глазами, как целуются двое мужчин. После первого шока он почувствовал лёгкое отвращение.

Позже Лу Е поступил в университет и редко бывал дома. Дуань Сяофань и вовсе почти исчез, но слухи о нём в деревне ходили самые невероятные: кто-то говорил, что он женился на пятидесятилетней богачке, кто-то — что он работает в баре, а кто-то — что он открыл свою компанию и сказочно разбогател.

И вот, неожиданная встреча на улице Лумо. Дуань Сяофань ткнул Лу Е пальцем в плечо.

— Слышал, ты уже в аспирантуре? — Ногти у него были покрашены чёрным лаком.

— Угу, — промычал Лу Е.

— Неплохо, — глаза Сяофаня хитро блеснули. — А кто тот парень, что с тобой был? Симпатичный.

— Мы не так уж хорошо знакомы, — настороженно ответил аспирант.

— Пф, ну что ты так напрягся? Ты же не гей, не боишься же, что я его у тебя уведу? — Дуань Сяофань подмигнул. — Хотя, если честно, тот парень не очень-то похож на натурала. Ой, натурал — это гетеросексуал, то есть...

— Прекрати нести чушь, — перебил его Лу Е.

За эти годы старый знакомый стал ещё более эксцентричным, словно человек из другого мира. Лу Е не хотел с ним разговаривать.

— Ладно, — Дуань Сяофань достал телефон. — Давно не виделись, давай, добавляй меня в WeChat.

На следующий день, в субботу, после дождя выглянуло солнце. Лу Е, как всегда, пришёл в лабораторию первым. Вчерашняя вспышка гнева профессора так напугала магистрантов, что сегодня все сидели тихо, занимаясь своими делами.

Около девяти появился Тао Цзин. Лу Е вошёл за ним в кабинет. Тот сел за стол, включил компьютер, поставил чайник, заварил чай — всё это время он делал вид, что не замечает

ученика. Лишь отхлебнув пару глотков, он холодно спросил:

— Что тебе нужно?

Ноги у Лу Е уже затекли от долгого стояния.

— Я пришёл извиниться, — поспешно сказал он.

Тао Цзин, закинув ногу на ногу, усмехнулся:

— Тебе-то зачем извиняться? Я смотрю, ты о себе высокого мнения.

— Чжэн Синь сказал мне, что не согласен включать Ван Ханя в соавторы, — тихо объяснил аспирант. — Сказал, что сам поговорит с вами. Я не знаю... что именно он вам сказал.

Тао Цзин вдруг с силой ударил по столу:

— Хватит этих игр! Говори, что ты сам об этом думаешь!

Лу Е опустил голову и до боли прикусил губу.

— Я согласен, — сказал он. — Я полностью согласен с вашим решением.

Старина Тао взял чашку и снова замолчал. Лу Е, не отрывая взгляда от пола, чувствовал себя преступником в ожидании приговора. Допив чай, профессор поднялся, прошёлся по кабинету и снова сел.

— Я вижу, ты не в восторге, да? — в его голосе прозвучала неприкрытая насмешка. — Вкалывал, вкалывал, а теперь придётся вписывать чужое имя. Несправедливо, да?

— Нет, — тихо ответил Лу Е.

— Ладно, не притворяйся. Я тоже был в твоём возрасте, — Тао Цзин усмехнулся и вдруг понизил голос. — Ты всё ещё слишком наивен. Знаешь, кто семья у Ван Ханя? Я тебе сегодня расскажу, но ты никому ни слова, особенно Чжэн Синю.

Лу Е кивнул.

— Его отец — Ван Шитин.

Аспирант резко вскинул голову, не веря своим ушам. Ван Шитин был светилом в их научной области, академиком с многолетним стажем. Но самое главное — если Лу Е не ошибался, Ван Шитину было уже за семьдесят!

— Мальчик не от жены Ван Шитина, поэтому его воспитывала тётя здесь, в Ухане, — как ни в чём не бывало продолжал профессор. — Но старик Ван о сыне не забывает. Когда этот парень поступал в аспирантуру, отец лично мне звонил, просил взять его под крыло. А на следующий год наша исследовательская группа получила премию в Пекине. Понимаешь?

Он подался вперёд:

— Этот недалёковидный Чжэн Синь думает, что своими мелкими интрижками сможет навредить сыну академика. А ты... ты умнее и трудолюбивее Чжэн Синя, тебе в науке работать. Но что у тебя за семья? Какие связи? Ты можешь тягаться с таким человеком? Я тебе так скажу: то, что Ван Хань хочет использовать твою статью — это для тебя честь. Цени эту возможность.

Когда Лу Е вышел из кабинета, его спина была мокрой от пота. Он сел на своё место и замер. Сидевший рядом магистрант протянул ему пачку печенья:

— Старший, ты в порядке?

— В порядке, — Лу Е покачал головой.

— Да не обращай ты внимания на старину Тао, он же вечно бесится, — понизил голос магистрант. — Считай, что это просто пустой звук.

— Правда, всё в порядке, — Лу Е выдавил из себя улыбку.

Только... как это объяснить.

Тот самый Ван Хань, которого все презирали, оказался человеком с такими связями. В конце разговора Тао Цзин велел: «Сам свяжись с ним, предложи сотрудничество и поставь его первым автором». Это означало, что плоды многомесячного труда нужно было не просто отдать, а преподнести на блюдечке.

«Невероятно»

Лу Е опустил голову на стол, внезапно почувствовав страшную усталость. К счастью, профессор уже ушёл, и можно было немного передохнуть. Находиться в лаборатории больше не было сил.

Он открыл WeChat, хотел написать Хэ Байфаню, что после обеда можно будет снимать. Но, увидев в чате его денежный перевод и вспомнив слова Дуань Сяофаня о том, что парень не похож на натурала... Лу Е почувствовал странную неловкость. Хотя он и не верил словам старого знакомого.

Лу Е вздохнул, зашёл в QQ и открыл диалог с F.

[Помощница по курсовым Дунбао: Ты здесь?]

Через несколько минут пришёл ответ.

[F: Здесь]

Казалось, у этого человека всегда было время.

[Помощница по курсовым Дунбао: У тебя ещё остались фейерверки?]

[F: Да]

[F: Хочешь посмотреть?]

[Помощница по курсовым Дунбао: Угу, я сейчас зайду в игру и позову тебя]

[F: Хорошо ^_ ^]

<http://bllate.org/book/13475/1689636>